

Е. С. Лепехова

*Институт востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия*

lenalepekhova@yandex.ru

**ВЕДОМСТВО ПО ДЕЛАМ БУДДИЗМА «СОГО» И ЕГО ФУНКЦИИ
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ БУДДИЙСКОЙ САНГХОЙ
И ИМПЕРАТОРСКИМ ДВОРОМ В ЯПОНИИ
(VII–VIII ВЕКА)**

Изучается роль ведомства по делам буддизма «Сого» во взаимоотношениях между буддийской *сангхой* и императорским двором в VII–VIII вв. С внедрением системы государственного управления *рицурё*, *сангха*, по замыслу правительства, должна была превратиться в чиновничье ведомство, чьи служители обязаны были использовать свои способности (приобретенные в результате религиозных практик и соблюдения обетов) на благо страны и императорского рода. Как и правительственные чиновники, буддийские монахи и монахини освобождались от уплаты налогов, сбора податей и воинской повинности. Вместе с тем им было запрещено свободно передвигаться по стране и распространять Учение Будды без санкции светских властей. Делами буддийской церкви занималось ведомство «Сого» (ведомство по делам духовенства). Оно подчинялось ведомству по делам монахов и иноземных учителей буддийского закона «Гэмбарё», которое, в свою очередь, находилось под юрисдикцией Министерства по делам знати и государственных церемоний «Дзибусё». Главной задачей «Сого» было контролировать буддийские храмы и духовенство и проводить основную политику государства посредством *сангхи*. «Сого» являлось уникальным бюрократическим аппаратом, поскольку наряду с правительственными чиновниками в нем служили буддийские монахи, рекомендованные *сангхой*. Эти монахи занимали главенствующее положение в *сангхе* и представляли ее интересы. С одной стороны, «Сого» было неразрывно связано с государством и его политикой, стремившейся сделать буддизм официальной бюрократической идеологией, наподобие конфуцианства, с другой – поддерживало буддийскую *сангху* в ее стремлении к независимости от государственного контроля.

Ключевые слова: «Сого», буддийская *сангха*, «Гэмбарё», «Дзибусё».

Во второй половине VII – VIII в. буддийская *сангха* в Японии превратилась в составную часть государственного бюрократического аппарата. В первоначальный период распространения буддизма члены буддийской общины получали покровительство от частных лиц, заинтересованных в заимствовании материковой китайской и корейской культуры древней Японией. Однако со временем, вследствие стремления императорского рода установить гегемонию внутри страны и его желания выступать на равных в международных отношениях с Китаем, буддийская *сангха* в Японии, на первых порах состоявшая, в основном, из иммигрантов с материка, приобрела верховного лидера в лице императорского двора. С внедрением системы государственного управления *律令 ричурё*, *сангха*, по замыслу правительства, должна была превратиться в чиновничье ведомство, чьи служители обязаны были использовать свои способности (приобретенные в результате религиозных практик и соблюдения обетов) на благо страны и императорского рода. Как и правительственные чиновники, буддийские монахи и монахини освобождались от уплаты налогов, сбора податей и воинской повинности. Вместе с тем им было запрещено свободно передвигаться по стране и распространять Учение Будды без санкции светских властей.

Лепехова Е. С. Ведомство по делам буддизма «Сого» и его функции во взаимоотношениях между буддийской сангхой и императорским двором в Японии (VII–VIII века) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 159–165.

Делами буддийской церкви занималось ведомство 僧網 «Сого» (ведомство по делам духовенства). Оно подчинялось ведомству по делам монахов и иноземных учителей буддийского закона «Гэмбарё», которое, в свою очередь, находилось под юрисдикцией Министерства по делам знати и государственных церемоний «Дзибусё».

Первые государственные ведомства контроля буддийской *сангхи* возникли еще во времена правления императрицы Суйко. Как сообщает «Нихон сёки», в 624 г. императрица учредила должности 層正 *содзё* и 層主 *содзу* для надзора за монахами и монахинями. Первое время эти обязанности были разделены поровну между представителями буддийского духовенства и государственными чиновниками. Так, на должность *содзё* был назначен монах из Пэкче Квангын (яп. Канроку), а обязанности *содзу* поручили Куратукури-но Токусяку [Нихон сёки, 1997. С. 111].

В правление императора Тэмму чиновники были отстранены от управления буддийскими храмами. Исключение сделано лишь для нескольких государственных храмов, в число которых входил храм Гангодзи (Асука-дэра, Хокодзи) [Там же. С. 240]. В 673 г. введены новые должности для буддийского духовенства – пост епископа 小僧都 *сёсодзу*, а также назначены два монаха-делопроизводителя – 佐官 *сакан*, число которых затем было увеличено до четырех [Там же. С. 226]. Через десять лет, в 683 г. созданы должности 層正 *содзё*, 層主 *содзу* и 律師 *рисси*, на базе которых затем был сформирован управляющий аппарат «Сого». Их обязанности заключались в осуществлении контроля над монахами и монахинями с помощью кодекса 僧尼令 «Сонирё» [Там же. С. 250].

Главной задачей «Сого» было контролировать буддийские храмы и духовенство и проводить основную политику государства посредством сангхи. «Сого» являлось уникальным бюрократическим аппаратом, поскольку наряду с правительственными чиновниками в нем служили буддийские монахи, рекомендованные *сангхой*. Эти монахи занимали главенствующее положение в *сангхе* и представляли ее интересы.

«Сого» состояло из верховного первосвященника *содзё*, архиепископа *дайсодзу*, епископа *сёсодзу* и наставника *винаи* (буддийских заповедей) *рисси*. На должность верховного первосвященника назначались только монахи, имевшие особые заслуги перед государством, поэтому, как правило, она всегда была вакантной.

Четырем священникам, занимавшим главенствующие посты в «Сого», подчинялись специалист по ритуалам 威儀師 *игиси* и его помощник 從威儀師 *дзюигиси*, которые отвечали за проведение ритуальных церемоний в столичных храмах.

В обязанности руководителей «Сого» входили следующие функции: выдача дипломов будущим монахам и монахиням, учет принявших постриг и места их пребывания и распределение монахов и монахинь по монастырям в столице.

Также «Сого» назначало три административных лица 三網 *санго*, управляющих храмами, а именно: настоятеля 寺主 *дзисю*, управителя 學頭 *гакуто* и секретаря 都維那 *цуина*. Ведущие посты в «Сого» долгое время занимали священники из крупных столичных храмов, являвшихся наиболее могущественными, пока в середине эпохи Хэйан им на смену не пришли монахи из школ Тэндай и Сингон.

Помимо них ведущие должности в буддийском храме занимали 上座 *дзёдза* (санскр. *стхавира*) и 寺主 *тэрасю* (санскр. *вихара-свамин*). Им подчинялся 維那 *ина* (санскр. *кармадана*). *Дзёдза* руководил послушниками в храме и избирался из числа наиболее авторитетных и добродетельных монахов. *Тэрасю* был правительственным чиновником, следившим за порядком в храме. *Ина* ведал общими вопросами административного характера.

И, разумеется, «Сого» обязано было осуществлять контроль над собственностью храмов. Периодически столичные храмы должны были предоставлять грамоты, подтверждающие их права на земельные наделы.

Полномочия «Сого» отнюдь не ограничивались рамками столицы. Оно назначало специальных монахов-чиновников 国師 *кокуси* для контроля над провинциальными храмами. Они формировали административные органы для контроля над храмами 国分寺 *кокубундзи*, следили за перемещением монахов и монахинь и состоянием храмов.

Кокуси находились в ведомстве монахов-делопроизводителей *сакан*, которые контролировали связь между «Соگو» и буддийскими храмами. Как предполагает Тамура Энтё, *сакан* и отвечали за финансирование храмов [Тамура, 1982. С. 158–162].

Процедура назначения высших руководителей в «Соگو» описана в статье 14 «Сонирё»: «При назначении высших руководителей (от епископа и выше) избранное лицо обязательно должно быть высоконравственным и деятельным; [оно] должно умело руководить адептами. [Оно] должно быть уважаемо монахами и мирянами и сведущим в делах буддизма. Если [такое лицо] выдвигается адептами, то [об этом] следует уведомить письмом за совместными подписями Государственный совет. Если [какая-либо] группа монахов бунтует и самовольно выдвигает безнравственного человека, то [на них] следует налагать епитимью в 100 дней. После назначения на должность нельзя самовольно заменять [назначенного]. Если [у назначенного лица] обнаружатся проступки [или] преступления или [оно] по старости или болезни не прибудет на пост, то производить замену согласно положениям, указанным выше» [Свод законов..., 1985. С. 69].

Как считает Абэ Рюити, из этого отрывка следует, что назначения в «Соگو», в отличие от назначений на другие правительственные посты, в большей степени основывались на рекомендациях *сангхи* [Abe, 1999. P. 32].

Хотя в статье 14 утверждается, что будущий кандидат на руководящую должность в «Соگو» должен быть признан за свои заслуги как монахами, так и мирянами, замечание об уведомлении Государственного совета подразумевает, по мнению автора, что назначения в «Соگو» проходили под контролем как буддийской *сангхи*, так и светских властей. Такой же точки зрения придерживается и Дж. М. Августин, утверждающий, что после введения системы «Тайхорё» государство стало более внимательно следить за тем, как соблюдает свои обязанности буддийское духовенство [Augustine, 2005. P. 58].

Вопрос о юрисдикции «Соگو» до сих пор вызывает полемику среди исследователей. Так, Морото Тацуо на основании исследования «Сонирё» полагает, что юрисдикция этого ведомства ограничивалась столицей и близлежащими провинциями [Морото, 1960. С. 25]. С этой точкой зрения не согласны Иноуэ Мицусада и Наобаяси Футаи, которые считают, что в действительности «Соگو» обязано было докладывать правительству о положении дел не только в столичных храмах, но и в монастырях других провинций [Наобаяси, 1994. С. 103–104]. По мнению автора, вторая точка зрения более соответствует действительности. На это указывают статья 20 «Сонирё», требующая от монастырских властей постоянно предоставлять ведомству «Гэмбарё» списки умерших монахов и монахинь, а также уже упоминавшийся указ императора Тэмму от 679 г., передающий управление буддийскими храмами *сангхе*.

Неясным остается и вопрос о том, на основе каких законов «Соگو» контролировало деятельность монахов и монахинь. Так, историк Ино Хидэаки на основании исследования «Антологии толкований Рицурё» («Рё но сюэ»), составленной Корэмунэ-но Наомото в 868 г., сделал вывод о том, что важнейшей задачей «Соگو» было контролировать буддийскую общину и деятельность ее членов с помощью *винаи*. По его мнению, «Соگو» играло роль совета старейшин в Сангхе, поддерживая порядок внутри буддийской общины на основе ее собственной правовой системы и защищая ее от вмешательства светских властей. Это, как считает Хидэаки, объясняет тот факт, что работа «Соگو» проходила в помещении *рисси* – наставника *винаи* [Ино, 1994. С. 45]. Той же точки зрения придерживается и Морото Тацуо, считающий, что термин «хо» («закон»), упоминающийся в ст. 14 «Сонирё», в действительности обозначает *винаю*, которую должно было соблюдать высшее буддийское духовенство, назначаемое в «Соگو» [Морото, 1960. С. 27]. Дж. М. Августин, напротив, утверждает, что в «Сонирё» этот термин употреблен в значении «гражданского кодекса». По его предположению, в период Нара с точки зрения государственной власти буддийские монахи обязаны были чтить кодекс «Сонирё» превыше *винаи* или других буддийских заповедей [Augustine, 2005. P. 59].

Доводы Августина находят подтверждение в «Нихон сёки». Как уже говорилось, в 683 г. император Тэмму издал указ, соответственно которому управление монахами и монахинями должно было осуществляться по кодексу «Сонирё» [Нихон сёки, 1997. С. 250].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что в состав «Соگو» входили не только государственные чиновники, но и выступавшие в этом качестве высшие представители буддийской *сангхи*. «Соگو» контролировало деятельность *сангхи* как с точки зрения

ее соответствия государственной политике, так и собственно внутрицерковную жизнь буддийского духовенства. При этом оно должно было опираться в большей степени на кодекс законов для монахов и монахинь, разработанный светскими властями, нежели на буддийские заповеди, изначально установленные самой *сангхой*.

В результате «Сого» превратилось в центральное звено во взаимоотношениях государства и буддийской *сангхи*.

Вместе с тем современные японские исследователи полагают, что именно на «Сого» лежит ответственность за непростые отношения между буддизмом и правительством в период Нара. По их мнению, «Сого» являлось воплощением буддизма *рицурё* [Накаи, 1991. С. 86–87, 104–106]. С одной стороны, оно было неразрывно связано с государством и его политикой, стремившейся сделать буддизм официальной бюрократической идеологией, наподобие конфуцианства, с другой – поддерживало буддийскую *сангху* в ее стремлении к независимости от государственного контроля.

Как сообщают «Сёку Нихонги», в 760 г. монах Кэтацу из храма Якусидзи во время игры в кости проиграл монаху Ханьё из того же храма и убил его. Согласно законам *рицурё* его следовало казнить за это преступление, однако в действительности он был расстрижен и сослан в провинцию Мицу. Другой монах из Якусидзи, Гёсин, был обвинен в воровстве с целью уничтожить своего соперника при дворе. Светское лицо, по законам *рицурё*, в этом случае подлежало казни. Вместо этого Гёсин был понижен в должности и переведен из столичного храма в провинциальный монастырь Симоцукэ [Abe, 1999. P. 33].

Эти примеры показывают, что между законами *рицурё* в отношении буддийского духовенства и их применением на практике существовала большая разница. Как считает Футаба Кэнко, это связано с верой нарских императоров в шаманскую силу монахов и монахинь. Даже если адепты буддизма и не получали правительственного разрешения на постриг, то они считались «чистыми» и наделенными силой и благодатью, если следовали религиозным предписаниям [Футаба, 1984. С. 309–316].

Хаями Тасуку полагает, что вмешательство государства в дела буддийской общины было связано с двусторонней религиозной властью японского императора, который одновременно был верховным священником синтоистских богов и защитником Закона Будды. «Если строгое соблюдение заповедей, сопровождавшееся непрерывной религиозной практикой, которая гарантировала чистоту монахам и монахиням, удалившимся от мира, – пишет Хаями, – увеличивало магический и религиозный эффект от буддийских служб, то это также означало повышение религиозного авторитета императора, чье покровительство придавало буддизму статус официальной государственной религии. Требование государства, чтобы монахи и монахини соблюдали заповеди, исходит из древних японских религиозных представлений, которые налагали запрет на осквернение как физическое, так и духовное. Поскольку “боги ненавидят нечистоту”, во время синтоистских служб от участников требовалось соблюдать чистоту, например, не есть мясо и соблюдать целибат. Выражение “поклонение богам и служение Буддам должно равным образом совершаться в чистоте”, которое часто фигурирует в императорских эдиктах периода Нара, символично для религиозного воззрения, в котором критерии синтоистского богослужения применялись для буддийских монахов и монахинь» [Хаями, 1986. С. 15].

Это объясняет, почему власти более сурово карали монахов и монахинь, уличенных в прелюбодеянии. «Осквернившиеся» священнослужители теряли не только свой религиозный и моральный авторитет в глазах населения, но и те экстраординарные способности, которыми им полагалось обладать, дабы служить на благо государства. Так, монах Рёсё был обвинен в связи с женщиной-мирянкой, расстрижен и сослан на отдаленный остров [Abe, 1999. P. 33]. Дж. Пиггот также отмечает, что нарушение «ритуальной чистоты» считалось наиболее серьезным преступлением для монахов в системе государственного буддизма. По ее мнению, подобное святотатство грозило навлечь гнев божественных сил на императора и страну [Piggott, 1997. P. 217].

Назначения в «Сого» долгое время считались почетными среди буддийского духовенства, даже когда функции этого ведомства к концу эпохи Хэйан свелись к участию в ритуальных представлениях при императорском дворе. Оно играло значительную роль во внутренней политике правительства с VIII по XI в. Императорский же двор, со своей стороны, следил за

тем, чтобы на руководящие посты в «Сого» избирались священники, отличившиеся умением проводить ритуалы, изгоняющие скверну и способствующие благоденствию императора и страны. Однако эта тенденция оказалась обоюдоострой. С одной стороны, сложившаяся к тому времени система буддийских философских школ позволяла комплектовать кадры образованных монахов для «Сого». Но, с другой стороны, монахи, приближенные за свои выдающиеся заслуги ко двору, стали активно вмешиваться в придворные интриги и борьбу за трон императора.

Список литературы

- Нихон сёки. Анналы Японии / Пер. и коммент. А. Н. Мещерякова, Л. М. Ермаковой. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 2, св. 22. 432 с.
- Свод законов «Тайхорё», 702–718 гг. / Пер. К. А. Попова. М.: Наука, 1985. 368 с.
- Abe Ryuichi*. The Weaving of Mantra. Kukai and the Construction of Esoteric Buddhist Discourse. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1999. 593 p.
- Augustine J. M.* Buddhist Hagiography in Early Japan: Images of Compassion in the Goyki Tradition. L.: Routledge Curzon, 2005. 173 p.
- Piggott J.* The Emergence of Japanese Kingship. Stanford: Stanford Univ. Press, 1997. 436 p.
- Ино Хидэаки*. Тайхо ёро нэнкан ни окэру сого но кино ни цуйте [伊野秀聡. 大宝養老 年間における 僧綱 の機能 について]. О функционировании ежегодных назначений Тайхо ёро в «Сого» // Нара дзидай но сорё то сякай. Токио: Иванами сётэн, 1994. 285 с.
- Морото Тацуо*. Сонирё ни араварэта сого ни цуйтэ [戸立雄. 僧尼令に 現れた 僧綱 について]. О соотношениях «Сого» и «Сонирё» // Сюдай сигаку. Токио: Акита дайгаку, 1960. Т. 6. 115 с.
- Наобаяси Футаи*. Сонирё но сого канкэй дзёбун [直林不退. 僧尼令 の僧綱 関係条文]. Статьи из «Сонирё», связанные с «Сого» // Рицурё кокка то буккё. Токио: Юдзанкаку, 1994. 188 с.
- Накаи Синко*. Нихон кодай буккё сэйдоси но кэнкю [中井真孝. 日本古代 仏教 制度使 の研究]. Исследование системы древне-японского буддизма. Токио: Ходзокан, 1991. 464 с.
- Тamura Энтё*. Нихон буккёси [田村 圓澄. 日本仏教使]. История японского буддизма. Токио: Ходзокан, 1982. Т. 1.
- Футаба Кэнко*. Нихон кодай буккёси но кэнкю [二葉憲香. 日本古代 仏教使 の研究]. Исследование истории древнеяпонского буддизма. Киото: Нагата Бунсёдо, 1984. 357 с.
- Хаями Тасуку*. Рицурё кокка то буккё [速水侑. 律令国家 と 仏教] Государство рицурё и буддизм // Ронсю нихон буккёси: Нара дзидай. Токио: Юдзанкаку, 1986. 445 с.

Материал поступил в редколлегию 16.12.2013

Elena S. Lepekhova

*Institute of Oriental Studies of RAS
12 Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation*

lenalepekhova@yandex.ru

MINISTRY OF THE BUDDHIST AFFAIRS «SOGO» AND ITS FUNCTION IN THE RELATIONSHIP BETWEEN BUDDHIST *SANGHA* AND THE IMPERIAL COURT IN JAPAN (VII–VIII CENTURIES)

The main subject of this article is the research of a role of a «Sogo» – the department of Buddhism in the relationship between Buddhist *sangha* and the imperial court in the VII–VIII centuries. With the introduction of the system of public administration *ritsuryo*, *sangha*, according to the Government's intent, was to turn into an Office, whose priests were required to use their abilities

(derived from religious practice and observance of vows) for the wealth of the country and the imperial family. As the government officials, Buddhist monks and nuns were exempted from payment of taxes, the collection of taxes and military service. However, they were forbidden to travel freely around the country and spread the teachings of the Buddha without the sanction of the secular authorities. The affairs of the Buddhist Church had engaged in «Sogo» (Ministry of Buddhist Affairs). It was under the control of «Gembaryo», the Ministry of monks and foreign teachers of Buddhist law which, in turn, was under the jurisdiction of the Ministry of the nobility and State ceremonies «Jibusho». The main function of «Sogo» was to control the Buddhist temples and clergy and to carry out the basic policy of the State by the *sangha*.

«Sogo» consisted of the supreme high priest *sojo*, archbishop *daisozu*, bishop *shosozu* and the *vinaya* mentor *risshi* (the mentor of Buddhist precepts). Only those monks who had special services to the state were appointed on the post of high priest, therefore, as a rule, it was always vacant. The dominant four priests of «Sogo», also controlled expert on rituals *igishi* and his assistant *jūigishi* who were responsible for ritual ceremonies in the capital's temples. The main duties of «Sogo» included the certification of future monks and nuns, who took monastic vows, control of their location and the distribution of monks and nuns in the capital temples. Also «Sogo» had appointed the three officials *sango* to control the temples, namely, the abbot *jishu*, the master *gakuto* and the secretary *tsuina*. Leading positions in "Sogo" for a long time were occupied by the most powerful priests from large capital churches, until in the middle of the Heian period came the monks from Tendai and Shingon Buddhist schools. «Sogo» was unique bureaucracy system, because along with government officials there were Buddhist monks, recommended by *sangha*. In addition, in the Buddhist temples also existed such official posts as *joza* (Skt. *sthavira*), *terashu* (Skt. *vihara-svamin*) and *ina* (Skt. *karmadana*). *Joza* led the novices in the temple and was selected from the most competent and virtuous monks. *Terashu* was a government official, whose duty was to keep the order in the temple. *Ina* controlled the administrative questions. And, of course, «Sogo» should exercise control over the property of the temples. Periodically the capital temples were to provide the special letters confirming their right to land property. The powers of the «Sogo» were not limited only to the capital district. It has appointed special officials monks *kokushi* to control the provincial temples. They formed administrative authorities to control the *kokubunji* temples, monitored the movements of monastics and temples condition. *Kokushi* belonged to the office of *sakan* (clerk monks), who controlled communication between «Sogo» and Buddhist temples.

The appointment on «Sogo» posts were considered honorable among Buddhist clergy for a long time, even when the functions of this office were reduced to participation in the ritual performances at the Imperial Court to the end of the Heian period. It played a significant role in domestic policy of the government during the VIII–XI centuries. The Imperial Court preferred that the priests, elected by «Sogo», had the ability to conduct rituals, expelling filth and contributing to the welfare of the Emperor and the country.

On the one hand, connected with the state and its policy, «Sogo» intended to make the Buddhism official bureaucratic ideology, like Confucianism. On the other hand, «Sogo» supported Buddhist *sangha* in its aspiration to independence from the state control.

Keywords: «Sogo», Buddhist *sangha*, «Gembaryo», «Jibusho», *sojo*, *daisozu*, *shosozu*, *risshi*, *igishi*, *sango*, *jishu*, *gakuto*, *tsuina*, Tendai, Shingon, *joza* (Skt. *sthavira*), *terashu* (Skt. *vihara-svamin*), *ina* (Skt. *karmadana*), *kokushi*, *sakan*.

References

- Nihon shoki. Annals of Japan. Transl. and comm. by A. N. Meshcheryakov, L. M. Yermakova. St.-Petersburg, Giperion, 1997, vol. 2, sc. 22, 432 p.
- Svod sakonv «Taihoryou», 702–718, [Taihoryou Code]. Transl. by. K. A. Popov. Moscow, Nauka, 1985, 368 p.
- Abe Ryuichi. The weaving of mantra. Kukai and the construction of Esoteric Buddhist discourse. New York, Columbia Univ. Press, 1999, 593 p.
- Augustine J. M. Buddhist Hagiography in Early Japan: Images of compassion in the Goyki tradition. London, Routledge Curzon, 2005, 173 p.
- Piggott J. The Emergence of Japanese Kingship. Stanford, Stanford Univ. Press, 1997, 436 p.

Ino Hideaki. Taiho yoro nenkan ni okeru sougou no kino ni tsuite [伊野秀聡. 大宝養老 年間における 僧綱 の機能 について]. About the function of Taiho yoro annual appointment in «Sogo». *Nara jidai no soryou to shakai*, Tokyo, Iwanami, 1994, 285 p.

Moroto Tatsuo . Soniryō ni arawareta sougou ni tsuite [戸立雄. 僧尼令に 現れた 僧綱 について]. About the «Sogo» in «Soniryō». *Shudai shigaku*. Tokyo, Akita daigaku, 1960, vol. 6, 115 p.

Naobayashi Futai. Soniryō no sougou kankei joubun [直林不退. 僧尼令 の僧綱 関係条文]. The laws from «Soniryō» connected with «Sogo». *Ritsuryō kokka to bukkyō*, Tokyo, Yuzankaku, 1994, 188 p.

Nakai Shinko. Nihon Kodai bukkyō seidoshi no kenkyū [中井真孝. 日本古代 仏教 制度使の研究]. Study on the system of ancient Japanese Buddhism, Tokyo, Hozokan, 1991, 464 p.

Tamura Encho. Nihon bukkyōshi [田村 圓澄. 日本仏教史]. A history of Japanese Buddhism, Tokyo, Hozokan, 1982, vol. 1, 287 p.

Futaba Kenko. Nihon kodai bukkyōshi no kenkyū [二葉憲香. 日本古代 仏教史 の 研究]. Study on the history of ancient Japanese Buddhism. Kyoto, Nagata Bunshōdo, 1984, 357 p.

Hayami Tasuku. Ritsiryō kokka to bukkyō [速水侑. 律令国家 と 仏教]. Ritsuryō state and Buddhism. *Ronshu nihon bukkyōshi: Nara jidai*, Tokyo, Yuzankaku, 1986, 445 p.